

Сегодня понедельник, первый день учебной недели, и, хотя не произошло ничего необычного, о чём стоило бы говорить, скорее всего, из-за того, что моё тело продолжало пребывать в расслабленном состоянии после отданного на откуп лени воскресенья, я плелся домой из школы даже дольше, чем обычно.

Первая часть пути, в которой Харухи и остальные, по крайней мере, отвлекали меня, была не такой уж плохой. Но сейчас, когда мы разошлись, и я продолжал этот долгий путь сам по себе, на меня внезапно накатило чувство одиночества. Похоже, быть окружённым членами Бригады SOS каким-то образом стало для меня обычным порядком вещей.

Не то чтобы я очень уж избегал этого, но я не до конца понимаю, как мне следует относиться к тому, что я позволил себе стать настолько испорченным всеми этими грязными делами. Это напоминало ситуацию, когда, пробуя ногой дно опасной реки, неожиданно для себя понимаешь, что ты уже по горло в воде.

— Эх, ну...

Без всякой на то причины, я остановился и обернулся. Весеннее солнце почему-то светило на Землю ярче, чем обычно. Быть может, все дело было в этом удивительно милом блеске невинности в глазах потенциальных новых членов бригады, бредущих неподалеку из школы. Но с другой стороны, вполне вероятно, что это был просто результат обыкновенного погодного явления, связанного с солнцем.

— Не уверен, что мне есть до этого дело...

Этот комментарий был совершенно ни к чему. Иногда я задумываюсь: есть ли вообще какой-нибудь смысл в том, чтобы разговаривать с самим собой, когда тебя никто не слышит? Речь, не содержащая никакой информации, является не более чем простым упражнением для связок. И, чтобы вы знали: я считаю, что у меня нет совершенно никакой привычки разговаривать с собой. Так что я могу только предполагать, что мои последние слова были лишь слабой попыткой самоубеждения. На самом де-

ле, во что бы Харухи меня ни впутывала, — все это уже произошло, и обратной дороги нет. Да даже если бы я и мог каким-то образом вывести то, что впиталось в меня так давно, результат и выведенного аппарата Гольджи[1] не стоит.

Пока эти мысли крутились в моей голове, сработал мой домашний инстинкт, — и вот я снова тащился вниз, к дому, загоняя мысли о Сасаки, Куё и других новых переменных в уравнении Бригады SOS, возникших с наступлением нового учебного года, в глубокую борозду своего мозга... И вот так, незаметно для себя, я закончил этот день уже в своей комнате. Всё это уже стало частью моего ежедневного распорядка, и этот день, как и ожидалось, не стал исключением.

Другими словами...

Сегодня не произошло ничего такого, о чём стоило бы написать.

По идее...

Глава 4 (β)

β-7

С кинетической энергией булыжника, сорвавшегося с утеса... — это, пожалуй, будет небольшим преувеличением, но уж точно скорость, с которой Харухи неслась вниз по холму, заставила бы даже легкоатлета мирового уровня кусать локти.

Будто бы заключенные в какую-то невидимую выпущенную Харухи паутину, Коидзуми, Асахина-сан и я точно так же мчались вслед за ней по дороге из школы, и к моменту, когда мы добрались до станции Коёэн, и, вместе с ней, до ровной местности, я уже с огромным трудом переводил дух. Даже Коидзуми, который обычно свеж как огурчик даже в самых тяжелых ситуациях, вытирал пот со лба — а это уже говорит о многом. Что до Асахины-сан, то она, задыхаясь, согнулась и уперлась руками в колени.

Таким образом, из всех нас невозмутимой осталась лишь одна-единственная девочка, внутри которой, казалось, где-то был спрятан некий радиоактивный источник энергии.

— Почему вы остановились?! Почти добежали ведь! Ну же, остался последний ры-

вок!

И, оставаясь верной своим словам, она помчалась в сторону дома Нагато. Как и прежде, ее скорость была поистине олимпийской, и лишь профессиональный бегун на пике своей карьеры мог бы надеяться на то, что угонится за ней. Послав Коидзуми вперед, я взял сумку Асахины-сан — теперь она уже еле плелась позади — и мы рванули за ними так быстро, как это было возможно физически.

— А-а-ах-х... Х-ха-ах-х...

Позабывшись об Асахине-сан, которая едва держалась на ногах всю оставшуюся дорогу, я, наконец, прибежал и увидел Харухи, дожидаящуюся нас у входа в многоэтажный жилой дом. Лишь только осознав, что все в сборе, она в тот же миг нажала соответствующие кнопки на домофоне: 7, 0, 8, вызов.

Ответ последовал незамедлительно, словно жилец ждал нашего прибытия.

—

— Юки, это я. Мы все здесь пришли провести тебя.

—

Сначала раздался звук окончания связи, а затем автоматические двери медленно раздвинулись.

Мы упаковались в лифт, ожидавший нас на первом этаже, и Харухи начала методично давить на кнопку “7F”. Этот лифт нельзя было назвать большим, так что вчетвером нам стало довольно тесно. Настолько, что я слышал дыхание Асахины-сан рядом со своим ухом. И еще тихий шум механизмов.

Металлический ящик полз вверх с таким трудом, что можно было подумать, будто кто-то руками тащит его вверх. Харухи же всю дорогу ехала с кислой миной на лице; нет, ей не было грустно — просто этот недовольный вид она невольно изображает всякий раз, когда не уверена, какое выражение лица выбрать.

Когда дверь лифта открылась на седьмом этаже, Харухи в нетерпении прошагала наружу, шумно разгоняя перед собой воздушные массы, и принялась нажимать на дверной звонок квартиры 708.

Замок открылся с такой скоростью, что можно было подумать, что человек с другой стороны ждал прямо за дверью. Металлическая дверь медленно приоткрылась. Фигура за ней была обрисована аурой теплого комнатного освещения.

—

Одинокой фигурой, обрамленной прямоугольником дверного проема, была Нагато Юки, в пижаме.

— Ты уверена, что тебе можно вставать?

Нагато, глядя широко раскрытыми глазами, кивнула Харухи в ответ и направилась к стенному шкафу, чтобы достать нам тапочки.

— Не нужно!

Харухи, уже успевшая сбросить свои туфли, заторопилась отвести ее обратно в спальню, приобняв за плечи. Не только мы с Асахиной-сан бывали в гостях у Нагато раньше; каждый из нас по разным причинам приходил к ней в прошлом, поэтому, естественно, Харухи не хуже других ориентировалась в пространстве. Моя нога еще не ступала на территорию спальни — судьба заносила меня пока лишь в общую комнату и комнату для гостей — но сейчас это едва ли стоило беспокойства.

Я зашел в спальню — в комнате и впрямь не было ничего, кроме кровати — и, не успев даже задуматься над фактом посещения неизведанных земель, очень внимательно посмотрел на Нагато, которую Харухи укладывала в постель.

—

Ее бледное лицо, неподвижно смотрящее в потолок, было невыразительным, как никогда прежде. Тем не менее, у нее не было никаких очевидных признаков жара. Единственное отличие от ее обыкновенного облика — волосы: из-за того, что Нагато была в постели, они беспорядочно лежали на подушке. Своим зорким глазом я сумел заметить, что ее веки были открыты приблизительно на два миллиметра меньше, чем обычно, однако, как это казалось со стороны, ей хотя бы не было больно. Но в любом случае, пижама едва ли ей идет.

Ко мне частично вернулось самообладание, и лишь тогда я понял, насколько близ-

ко был к панике.

Харухи прикоснулась рукой ко лбу Нагато и спросила:

— Юки, ты уже ела? У тебя болит голова?

Нагато слегка покачала головой из стороны в сторону на подушке.

— Ты не можешь просто взять и не есть! Я подумала, что ты, может быть, не поела, потому что живешь здесь одна. Хмм...

Она положила другую руку на свой лоб.

— У тебя и впрямь небольшая температура... У тебя тут есть ледяная подушка?

Ответ Нагато был отрицательным.

— Ох, вот как. Я потом схожу и куплю тебе. Но первым делом — еда. Юки, я воспользуюсь твоей кухней и всем, что найду в холодильнике, ладно?

Не дожидаясь ответа, Харухи поднялась и по дороге из спальни схватила за руку Асахину-сан.

— Я приготовлю тебе рисовую кашу по собственному рецепту. Или лучше особую лапшу «Удон»[2]? И то, и другое в миг снимет любую простуду. Микуру-тян, помоги мне.

— А-а... Хорошо~о..!

Асахина-сан с беспокойством смотрела на Нагато, зачем-то держа в руках несколько пар тапочек, но затем поспешила за Харухи, постоянно кивая, пока Харухи резко не остановилась прямо у двери и не оглянулась на нас с Коидзуми, неподвижно стоящих в спальне как пара болванов.

— Вы двое, выметайтесь из комнаты. Невежливо смотреть на девушку, когда она спит.

— В таком случае, — предложил Коидзуми, — почему бы мне не уладить вопрос с покупками? Мешок со льдом и какие-нибудь лекарства от простуды... подойдет?

— Подожди минуточку. Мне же нужно приготовить ещё и обед, так что дайте я сперва взгляну, что есть в холодильнике. Как думаете, у нее есть лук порей? Надо написать список покупок. Пошли, Коидзуми-кун.

— Замечательно.

Прежде чем исчезнуть, Коидзуми, выходя из комнаты, легко коснулся моего плеча, а затем посмотрел на меня одним из своих многозначительных взглядов.

Теперь в комнате остались только бесцельно стоящий и не понимающий, что делать, я и Нагато, которая ровно лежала на спине в постели.

Даже отсюда с кухни мне было слышно голос Харухи, отдающей какие-то приказы Асахине-сан и Коидзуми:

— Да что такое, здесь одни только консервы! Они не дадут ей нужных питательных веществ... Из-за недостатка свежих овощей и начинаются такие болезни. Микуру-тян, промой рис и включи ту рисоварку... О, и вон ту кастрюлю заодно. Теперь ты, Коидзуми-кун: нам понадобятся яйца, шпинат, лук порей... Для таких случаев бывает полезно иметь Харухи под рукой. Как ни странно, хотя она и постоянно твердит, что ее призвание, в первую очередь, — быть лидером бригады, — по-настоящему она показывает свой класс именно тогда, когда дело доходит до вещей, совершенно не связанных с деятельностью бригады. Например, я не понаслышке знаю, что в кулинарном мастерстве ей нет равных.

Тем не менее, у меня не было времени на то, чтобы отвлекаться на посторонний шум.

Лучше просто спросить.

— Нагато?

—

— Как ты? Все так, как и выглядит?

—

— Ты не можешь говорить? [В ангельском, кстати, это предложение какое-то странное. Может, ошибка? you]

— Могу.

По-прежнему глядя пустыми глазами в потолок, Нагато медленно подняла верхнюю часть своего тела, одеяло и все остальное. Ее движения были неестественно пр-

молинейны, без малейшего смещения влево или вправо — такому бы позавидовала любая кукла-неваляшка.

— Это из-за той девушки Куё, с которой мы повстречались?

— Необязательно.

Глаза Нагато, похожие на отполированные кварцевые кристаллы, смотрели прямо на меня.

— Тем не менее, это не исключено.

— Разве тебе не кажется, что это все она? То есть...

Прошлой зимой, когда Нагато потеряла сознание в том особняке-призраке, — что именно тогда произошло? Мы часами блуждали в горах во время снежной бури, и, когда мы, наконец, нашли источник света, он оказался особняком-ловушкой, а Нагато лишилась способности точно и объективно оценивать ситуацию. Разве это не...

— Высокая нагрузка.

Губы Нагато будто прошептали это, и взгляд ее тусклых глаз упал на фuton.

Ее тело всегда было таким маленьким? Она пропустила всего один учебный день, а уже почему-то стала выглядеть ужасно тонкой и хрупкой.

Внезапно ко мне пришло озарение, и появилась мысль:

— Когда все началось?

Вспоминая вчерашние события, я продолжил:

— Когда случилось что-то, от чего ты начала поддаваться этой болезни?

— В субботу вечером.

Первый день поисков загадочного в новом учебном году. Тогда с Нагато не происходило ничего необычного — в этом я совершенно уверен.

Только не говорите мне, что все началось примерно в одно время со звонком Сасаки, когда я был в ванной.

—

Нагато никак не отреагировала. Взгляд ее подернутых пеленой тусклых глаз находился где-то на уровне моей груди. Теперь, когда я подумал об этом, кое-что проясни-

лось. Вчера... Воскресенье. Я согласился на приглашение Сасаки и встретился с Тачибаной Кёко, Суо Куё и Фудзиварой, однако, кроме них там был еще один и незванный гость.

Кимидори Эмири-сан. Девушка на год старше нас, интерфейс Организации Объединённых Информационных Сущностей, отличный от Нагато и Асакуры. Органический гуманоид, который до этого момента никогда и никак не проявлял себя, оставаясь в тени Нагато или председателя школьного совета. То, что она подрабатывала именно в этом кафе именно в этот день, язык не повернется назвать простым совпадением. Кимидори-сан следила за Куё, я был уверен в этом.

Но зачем? Возможно, чтобы убедиться, что она не попытается испробовать на мне какие-нибудь свои инопланетные штучки. Но обычно этим занималась Нагато... А в этот раз ее нигде не было.

Меня накрыла внезапная волна гнева, и возникло сильное желание провести кросс в висок самому себе.

Каким же дураком я был. Я еще тогда должен был сообразить.

Кимидори-сан заняла место Нагато, потому что та вышла из игры. Резервная копия Нагато, Асакура Рёко, исчезла. Пусть и, возможно, из другой фракции, но Кимидори-сан оставалась последним интерфейсом поблизости. Вот почему она была в кафе. Осторожно держась на расстоянии, порой даже выдавая себя за официантку.

Глаза Нагато приобрели как никогда тусклый оттенок. Их слабый отсвет напоминал отсвет древних монет, вырытых из глубин земли — в них едва теплилась жизнь. Тот прежний блеск, как у грифеля свежезаточенного карандаша, окончательно исчез. Поскольку у Нагато не было кондиционеров, воздух в ее спальне был тёплым. И все же я понял, что ощущаю какой-то особый холод. Холод, который исходил не снаружи, но изнутри.

— Как мне вернуть тебя в нормальное состояние?

Эту болезнь невозможно было вылечить чем-то типа лекарств, продаваемых без рецепта, или стряпни Харухи. Это был инопланетный вирус. И единственной, кто мо-

гла победить его с помощью вакцины или противоядия, была сама Нагато Юки, которую он и сломил.

—

Бледные губы Нагато оставались неподвижными около десяти секунд.

— Моё восстановление не зависит от моей воли. Решение вынесет Объединение Организованных Информационных Сущностей.

Твоё бесполезное начальство? Мне уже хочется, чтобы он, наконец, появился лично. Я бы с удовольствием высказал ему пару ласковых.

— Невозможно. Объединение Организованных Информационных Сущностей (веки Нагато опустились на миллиметр или около того) неспособно на прямой контакт с органическими формами жизни... Вот почему я была создана...

На этих словах её взъерошенная голова упала на подушку.

— Эй!..

— Я в порядке.

Мне, наконец, стало предельно ясно: у Нагато не просто жар. Даже команда лучших врачей в мире не имела ни малейшего шанса вылечить вирус, поразивший ее.

Это была информационная атака тех жутких пришельцев из космоса, известных как «Доминион Небесного Свода». Возложив на Нагато такую нагрузку, они сдерживали ее невероятные инопланетные силы.

— Мы можем все исправить, договорившись с Куё?

Это все, что мне пришло в голову. Если Нагато — представитель Объединения Организованных Информационных Сущностей, то Куё — агент Доминиона Небесного Свода. Установить с ней контакт может оказаться не так просто, как с Нагато, но, судя по Сасаки и Тачибане Кёко, возможно. Она определённо может говорить по-японски, пусть и на очень простом уровне. А значит, она должна суметь понять то, что мне придется ей сказать.

— Слова...

Её голос был так слаб, что едва ли был отличен от простого вздоха.

— Язык сложен. В данный момент я не способна на связь с другим гуманоидным интерфейсом. Моих способностей для языковой связи недостаточно.

Вообще, я знал об этом. Но твоя молчаливая сущность — неотъемлемая часть того, кем ты являешься в данный момент.

Для меня и для Харухи.

— Я... — на безэмоциональном лице Нагато ясно отражалось чувство сдерживаемой ею горечи, — Если бы я в качестве отдельного элемента обладала способностью к социализации...

Каждая черта ее белого как лист бумаги лица выражала пустоту, которая была до боли близка к бесконечно малому чему-то.

— Вероятность предоставления мне таких средств, которыми обладает Асакура Рёко, не была равна нулю. Однако я не была создана таким образом. Я не могу нарушать установленный порядок. Я останусь неизменной до тех пор... пока... не перестану функционировать...

Глаза Нагато, с опустившимися еще примерно на три миллиметра веками, безучастно смотрели на холодный потолок. Я не знал, что сказать.

Если бы положения и личности Нагато и Асакуры поменялись местами, как бы всё обернулось? Тихая, необщительная староста-книголюб и очаровательная, заботливая, вечно улыбающаяся участница литературного кружка.

Картина явно была неправильной. Чёрт, я даже не могу такое представить. Я не хотел и думать о том, что меня пронзит ножом Нагато, и спасет Асакура. В глубине сердца я был рад, что врагом была Асакура, а союзником — Нагато. Без сомнений.

Извини, Асакура. Нет нужды возвращаться из Канады или куда ты там исчезла.

Мне достаточно Нагато. Нагато, Харухи и Асахина-сан — этих троих хватит, чтобы меня буквально разрывало от счастья.

— Скажи, Нагато.

Я склонился над Нагато, приближая своё лицо к её лицу с растрёпанной чёлкой.

— Как мне быть? Нет... Что мне сделать, чтобы вернуть тебя?

—

Ответа не было довольно долго.

С усилием Нагато подняла свои глаза и, встретившись с моими, ответила. Ее ответ был пугающе коротким:

— Ничего.

— Ничего?! Что это...

И как только я наклонился ещё ниже...

— Что за?.. Кён, ты что там делаешь с Юки?!

С усилием Нагато подняла свои глаза и, встретившись с моими, ответила.

Это была Харухи, в переднике поверх школьной формы. В одной руке она держала деревянную ложку, а другой уперлась в бок.

— Почему ты вообще никак не помогаешь?! Коидзуми-кун уже ушёл в магазин за всеми нужными покупками! Я уверена, ты тоже на что-нибудь согласишься! И вообще, в первую очередь ты должен заниматься такого рода вещами! Ты — разнорабочий Бригады! Когда дело доходит до какой-то рутинной работы, наступает твой звездный час! Достань тарелки, вымой палочки для еды, короче, пошевеливайся и займись делом! Ну же, давай!

Харухи схватила меня за загривок и потащила на кухню, как мешок с песком, которые используют для предотвращения наводнения.

Да будет так. Я сделаю всё, что ты захочешь. Если это поможет Нагато поправиться, я приготовлю всё, что скажешь.

А вообще, черт возьми, если существует хоть малейший шанс, то он заключается в этом. В суперпитательной восстанавливающей еде Харухи, которой может быть достаточно для того, чтобы вышибить инопланетный вирус вон. Чем противнее, тем лучше. Но я не могу придумать ни одного отрицательного момента в готовке Харухи, совсем наоборот, поскольку в прошлом она ею чуть было не довела меня до слез радости. И я говорю это от чистого сердца. О, матушка, вырастившая меня в любви, мне так жаль, но готовка Харухи лучше твоей.

Не то, чтобы я мог представить Харухи, растящую семью, но я уверен, что ничего её прямым потомкам не грозят вкусовые расстройства.

* * *

Вернувшись на кухню, Харухи на мгновение переложила обязанность присматривать за кастрюлей Асахине-сан и сделала перерыв. Она глотнула воды прямо из-под крана, а потом повернулась к нам.

— Что ж, я немного успокоилась. Просто у меня и мысли не было, что Юки может пропустить школу, поэтому я волновалась, что болезнь серьёзнее обычной простуды. Но у неё не слишком сильный жар, так что если она поест хорошей легкопереваримой еды и выспится, то поправится.

— Согласен. Не похоже, что ей нужно в больницу, — воспользовался возможностью ненавязчиво присоединиться к разговору Коидзуми.

Для всех здесь, кроме Харухи, было очевидно, что ни один врач не поможет Нагато, но, если подумать, было бы естественным добавить что-нибудь обнадеживающее.

— Так уж вышло, что я знаком с одним хорошим доктором, так что если дело дойдет до этого, я могу попросить его назначить ей отличное лекарство.

Утерев губы рукавом, Харухи продолжила:

— Лекарства слишком переоценены. В такие вещи нужно вкладывать душу.

И Харухи пустилась в поучения.

— Лекарства такие, ну, противные на вкус потому, что только так можно перехитрить простудные микробы или вирусы или что там еще таким образом, чтобы они подумали: «Раз они собрались напичкать все здесь этой гадостью, лучше будет убратся отсюда поскорее».

— Та... Так значит поэ~тому?..

— Конечно!

Хватит с таким серьезным видом вешать Асахине-сан лапшу на уши. Что, если она тебе поверит?

Но мне не хватило духа высказать свой упрек вслух, и вместо этого я ретировался в

гостиную вместе с Коидзуми. Ничего особенного мы не делали — просто сели на выключенную катацу [3].

Коидзуми, сходя в магазин, тем самым уже быстро и ловко выполнил свой долг и, так как мне не было вверено больших обязанностей, я отдыхал после выполнения нескольких простых заданий типа выноса посуды и небольшой уборки. Так что нам двоим ничего не оставалось делать, кроме как наблюдать за тем, как Харухи оживлённо преуспевает в готовке при помощи своей помощницы Асахины-сан.

До сих пор я знал, что Харухи хорошо готовит, но, глядя на неё сейчас, понимал, что она заткнёт любую домохозяйку за пояс. Глядя на то, с какой легкостью она нарезала овощи для даши[4], я мог лишь восхищаться тем, как просто это все у нее выходило.

— А, любой так сможет, главное — приноровиться, — сказала Харухи, дегустируя содержимое кастрюли из маленькой тарелки.

— Я же, все-таки, готовлю с младшей школы. Дома я в этом лучше всех. Так, Микуру-тян, передай соевый соус.

— Сейча~ас!

А ведь, если подумать, я редко видел, чтобы Харухи приносила бенто в школу. Её мама их ей не готовит?— Я уверена, что если бы я попросила, она бы их готовила, она и так иногда предлагает, но я её останавливаю. Если мне нужно, я делаю их сама.

У Харухи было сложное выражение лица.

— Я не знаю, стоит ли мне это говорить, но у моей мамы... у моей матери ужасный вкус. Я думаю, у неё что-то с языком. И она всегда меряет время на глаз и не обращает внимания на то, сколько она варит рыбу, и даже когда она готовит одни и те же блюда, у них всегда разный вкус. Когда я была маленькой, я думала, что это нормально — я помню, как считала, что школьные завтраки были вкуснейшей едой в мире. Но когда я попробовала приготовить что-нибудь сама, еда получилась очень вкусной. Так, Микуру-тян, передай мне мирин [5].

— Сейча~ас!

— Теперь половину обедов дома готовлю я. Моя мама работает, вот, так что мы таким образом как бы помогаем друг другу. Я считаю, что лучшей практики, чем в реальных условиях, быть не может. Ежедневное усердие — необходимое качество. Не то, чтобы я взяла за правило вкладывать в это много усилий, но когда ты делаешь это частью своей повседневной жизни, ты просто схватываешь всё самое важное. Так, Микуру-тян, попробуй. Ну как?

— Сейча~ас!.. Ах-х-х... Вкусно!..

— Видите? Это мой особый овощной суп, в нём есть все витамины от А до Z. То, что нужно для восстановления сил! Один глоток, и все ваши усталость и боль улетят на кольца Сатурна!

С какого потолка она взяла этот слоган, я понятия не имел, но, как бы там ни было, Харухи начала переливать содержимое супа в глубокое блюдо, выключив газ и сняв крышку. Мой желудок сразу же заурчал. Этот запах пробуждал аппетит.

— Он только для Юки. Кён, ну и зачем ты скорчил эту голодную физиономию? Ты же знаешь, что ничего не получишь. Лучше помоги мне отнести все это в её комнату, хорошо? Тебя никто не накажет за излишнее старание.

Естественно, я был готов бескорыстно отдать себя первому попавшемуся делу. Более того, мне было ужасно жаль из-за того, что я не мог сделать большего.

Я поставил кашу и овощной суп на поднос и осторожно понёс его в спальню Юки.

Асахина-сан взяла чайник и чашки. Коидзуми шёл за ней, неся в руках одобренное Харухи травяное лекарство, и чашку с водой, а Харухи пошла вперёд, чтобы открыть дверь спальни.

— Юки, готово! Извини за ожидание!

—

Нагато медленно приподнялась и посмотрела на нашу четверку пустыми глазами.

— Сначала выпей лекарство, хорошо? Его надо принимать до еды. Я подобрала лекарство, которое работает лучше всего, судя по моему опыту. А потом можешь поесть. Здесь очень много всего, так что ешь столько, сколько захочешь. Ты ведь не обедала,

верно?

Ошеломляющий позитивом подход Харухи был прекрасен. Я прямо видел, как этот средненький вирус отступал под таким напором. Любая бактерия с инстинктом самосохранения должна была проситься наружу в этот момент.

—

Нагато попыталась встать с кровати, но была ещё раз остановлена Харухи. Коидзуми передал ей упаковку с лекарством и чашку, и, с сомнением посмотрев на них, Нагато услужливо выпила лекарство.

Казалось, Харухи предпочла бы лично накормить Нагато, но та отказалась. Она сама взяла глубокую тарелку и съела первую полную ложку.

—

Пока Нагато ела кашу, практически не жуя, Харухи сверлила ее глазами. Не она одна — Асахина-сан, Коидзуми и я делали то же самое.

—

Нагато смотрела в тарелку так, словно оценивала цвет раствора йода, полученного из крахмала, но потом все же тихо сказала:

— Вкусно.

— Верно. Рада это слышать. Ешь-ешь! Доедай! А теперь овощной суп. Может быть, его стоило еще поварить, но, по-моему, он и так достаточно ароматный.

Взяв поставленную Харухи перед ней тарелку, Нагато принялась за суп.

— Вкусно.

— Вот видишь?

С выражением крайнего удовлетворения на лице, Харухи смотрела, как Нагато ела ее стряпню.

Нагато продолжала есть с постоянной скоростью, ложка за ложкой. Меня терзали смутные сомнения, что ей действительно нравилась еда Харухи: с одной стороны, казалось, вкус супа и вправду приносил Нагато большее удовольствие, чем ее закипчённый-в-пакете карри. Но с другой стороны, она могла просто хорошо скрывать

свое полное отсутствие аппетита. Нагато съест всё, что ей предложат, даже если для нее в этом не будет никакой необходимости.

Почему-то мне стало трудно на всё это смотреть.

Возможно потому, что Нагато сидела в постели, облаченная в пижаму. Возможно потому, что она молча ела питательный обед Харухи. Или потому, что, хотя Нагато была так близко, что я легко мог коснуться ее, лишь протянув руку, её присутствие было ещё более незаметным, чем обычно.

— Простите. — Извинения адресовывались всем сразу. — Мне нужно в туалет.

Не дожидаясь чьей-нибудь ответной реакции, я вышел из спальни и заперся в туалете. Хотя это и не было так очевидно снаружи, но внутри я чувствовал себя так, будто бы если я продолжил сидеть там и смотреть на Нагато, меня бы переполнила бессмысленная и бесцельная злоба.

Я сел на чистую крышку унитаза, и, слегка прикусив губу, погрузился в раздумья.

На тот момент меня успокаивало то, что я хотя бы знал, кто стоит первым в моем списке допрашиваемых. Может быть, я выбрал неверный путь, но мне было ясно, что этого я так не оставлю.

Нужно что-то сделать с этой Куё. Это было просто-напросто несправедливо, что Нагато была прикована к постели, в то время как эта чертова девчонка разгуливала целой и невредимой. Была нарушена равновесность левой и правой части уравнения.

Но я в него не входил. Сперва нужно связаться с Сасаки и...

— Аа!..

Мобильный телефон в кармане моего пиджака завибрировал так неожиданно, что я чуть не упал с сиденья.

Я посмотрел на дисплей, чтобы узнать, кто так умело подобрал момент, чтобы напугать меня. Оказалось, что это было электронное сообщение, а не звонок.

— Хмм?..

Рядом с надписью "Адрес отправителя" красовался бессмысленный набор симво-

лов. Кто же, блин..? Я открыл папку входящих сообщений.

— Э?

Внезапно экран стал полностью черным. Не говорите мне, что это вирус. Черт. Я не хочу потерять все сохранённые на телефоне данные...

Только я начал паниковать, как заметил мигающий белый курсор в левом верхнем углу чёрного LCD-дисплея. Меня накрыло ошеломительное ощущение дежавю: я уже видел подобное, на мониторе.

Секундой позже курсор побежал в сторону, оставляя за собой строку символов.

Этот равномерный поток текста, игнорирующий любую потребность в конверсии знаков[6], был мне хорошо знаком.

yuki.n> тебе не нужно беспокоиться

Нагато. Так, значит, это ты.

Все было в точности так же, как и в тот раз, когда мы вместе с Харухи оказались в том закрытом пространстве. Поэтому я решил, что могу ответить таким же образом.

Мой большой палец метался от одной кнопки к другой. Не волноваться? Черта с два!

На это сообщение нужно было ответить. Медленно, но верно, я набрал:

— Это те подонки из Доминиона Небесного Свода заразили тебя, да?

Как только я отослал сообщение, мне пришло следующее.

yuki.n> да

Выбитому из колеи своей ужасающей невнимательностью, мне захотелось заморозить свою голову жидким азотом и разнести ее на кусочки бейсбольной битой. Будь оно все проклято! Эта девчонка Куё выглядела так безобидно, когда сидела рядом с Тачибаной Кёко и вела себя как кукла.

Одновременно с этими мыслями меня посетило до глупого простое предположение: их интересовали только я и Харухи.

Они связались со мной потому, что хотели сделать что-то с силами Харухи — я без колебаний пришел к этому умозаключению. До чего же я узколобый. Коидзуми ведь говорил мне, что Нагато — ценнейший член бригады SOS, и я был с ним согласен, так

почему же я не предвидел, что она окажется первостепенной целью, по которой враг нанесет удар?!

yuki.n> я не позволю им навредить тебе или судзумии харухи

Я с досадой принялся жать пальцем на кнопки.

Мне плевать на нас с Харухи. Мы сами о себе позаботимся, и вообще, сейчас с нами все в порядке. Не в порядке ты, на тебя напали! Этим лучше займись!

Отправить. И снова, мгновенный ответ:

yuki.n> это одна из моих обя????????????????????ия инте-
гра????????????????ознание????????тает????????затс????????иона сного свод

Внезапно на экране замерли эти символы.

— Что такое?

Какие-то жалкие несколько метров между спальней Нагато и этой уобычной уборной внезапно показались мне огромным расстоянием, а пара секунд ожидания ответа была сравнимы с вечностью.

yuki. n> моя операц?????-fa —a????OE-a'a??\$aTM?????-fa??? —aOE????- a'a\$???

Я подумал, что у меня сломался телефон. По крайней мере, я надеялся на это.

yuki.n> ????????a"a,OEa?????,,-fa??? —a??OE-a'a???•a"a,???OEa „????????????????-fa
—aOE-a'a•??

Меня бросило в холодный пот. Нагато, отправляющая мне откровенную бессмыслицу — такого еще не было. Неужели она сейчас была в таком плохом состоянии?

Если бы выяснилось, что это неизлечимо, я...

Я чувствовал, что в любой момент могу отключиться. Я ощущал невероятную слабость — моя рука могла легко опуститься и уронить телефон в унитаз. Честно говоря, я бы не расстроился, если бы так и произошло. Но, к счастью, прежде, чем я решил перейти от мыслей к действию, в верхней части экрана ещё раз произошли изменения.

yuki. n> должна спать

Это короткое сообщение возникло всего на мгновение, прежде чем медленно ис-

чезнуть с экрана, словно растаяв. Это было чудесное сообщение... стопроцентная Нагато.

Если позволите, я повторю: черта с два я не буду волноваться. Ты, наверное, шутишь. Прости, Нагато, но я еще недостаточно повзрослел для такого, ты меня переоцениваешь.

Выскочив из туалета, я рванул обратно в спальню.

— Нагато!

Глядя на мое безумное выражение лица, Харухи на секунду потеряла дар речи, но затем произнесла:

— Прекрати, Кён! Успокойся, хорошо? Юки только что заснула.

Харухи хмуро посмотрела меня.

— Она легла сразу же, как поела, и мгновенно уснула.

Нагато и впрямь неподвижно лежала на кровати с закрытыми глазами. Нельзя было уловить даже ее дыхания, она была словно скованная льдом принцесса.

— Мне кажется, ей действительно стало лучше. Мне кажется, если смотреть со стороны подобных ситуаций, жить самому по себе — не очень хорошо. Тебе нужны другие люди поблизости — даже если ты просто спишь одна, важно, чтобы можно было услышать других людей в доме. От этого становится спокойнее. И не важно, кто это будет, ей просто нужен...

Я пропустил мимо ушей логичное объяснение Харухи. Я хотел послушать, но у меня просто не было настроения на это. А затем — это не было осознанным действием — мое тело начало двигаться само по себе.

— Кён? Куда ты..?

Рывком выйдя из комнаты, я лишь ускорился, когда уже бегом миновал входную дверь. У меня не было желания ждать лифт, так что я побежал вниз по лестнице. Выскочив из дома, я продолжал мчаться вперед, не зная, куда и зачем.

Где сейчас может быть Куё? Без понятия. Стоп. На ней была форма женской школы Коёэн. Если она ходит в свою школу так же, как Нагато ходит в Северную Стар-

шую, то школа Куё — самая подходящая отправная точка. Мне было все равно, что скажут школьные охранники. Я могу бегать от них весь день. Если ворваться в учительскую, быть может, я найду ее адрес в журнале. Если нет, мне просто придется найти другой способ.

Как бы там ни было, мое тело не позволило бы мне просто стоять и ничего не делать.

В конце концов, мои шаги стали такими широкими, как если бы на мне были ботинки с крылышками, дарованные какой-нибудь богиней. Однако ненадолго — моя дурацкая сердечно-легочная система подвела меня, и я начал задыхаться.

Я понял, что стою перед железнодорожным переездом.

Перед тем самым переездом, что и примерно год назад, когда Харухи наградила меня длинным откровенным монологом.

Сломленный усталостью, я был занят какое-то время длинными тяжелыми вздохами, и так уж вышло, что мой взгляд блуждал по противоположной стороне переезда. От увиденного и мой взгляд, и мое тело застыли на месте.

Суо Куё.

Враг, угрожавший как Нагато, так и мне, стоял прямо напротив меня, по другую сторону железнодорожного переезда. Такое чувство, что она была там все это время.

— _____

Черная форма. Длинные распущенные волосы. И это безгранично пустое выражение на лице.

Над шлагбаумами замигали огни. Одновременно с этим зазвенели сигналы, оповещающие о приближении поезда, а сами шлагбаумы начали лениво опускаться.

Почему она... здесь?.. Она как будто... ждала меня.....

Куё не двигалась. Она держалась от меня на том же расстоянии в ширину переезда и, будто пустив корни в землю, стояла как вкопанная. Даже макет робота, собранный из картонных коробок, выглядел бы человечнее, чем она.

Блям, блям, блям...

Ворота закрылись окончательно, и гроыхание рельс вместе с шумом, предупреждающие прибытие поезда, стали громче. Мой взгляд был устремлен на Куё; ее — загадка. Невозможно, чтобы мы случайно оказались в одном месте, это не могло быть совпадением. Она...

Она ждала меня здесь.

Мимо промчался поезд, принес с собой порывы ветра и убрав Куё из моего поля зрения. Несмотря на то, что вагонов едва ли было много, у меня возникло чувство, что само время остановилось на те несколько секунд.

Ощущение было ужасным настолько, насколько оно было сильным — я мог рассмотреть лицо каждого пассажира в проносящихся мимо окнах поезда. Но затем это переросло в некое мощное предчувствие.

Перед моими глазами на мгновение словно вспыхнуло будущее: я вдруг почувствовал твердую уверенность в том, что, когда хвост поезда проедет мимо нас, Куё уже не будет на той стороне. Вместо этого она каким-то образом будет стоять за моей спиной, протягивая ко мне свои бледные, как у призрака, руки...

Такую жуткую картину нарисовало мое воображение.

Прошёл поезд, перестали мигать, выполнив свой долг, предупреждающие красные огни. Чёрная фигура Куё стояла, как и раньше, на противоположной стороне. Демонстрация удивительного терпения? Сцена, постепенно лишаящая меня силы духа для моего же блага? Хотя, скорее всего, ее образ мысли совершенно чужд человеческому...

Подождав, пока чёрно-жёлтые шлагбаумы вернутся в вертикальное положение, Куё, наконец, сдвинулась с места и направилась ко мне — причем так, словно она шла по океанскому дну. Мне даже стало интересно, как она умудряется ходить так, чтобы её волосы и юбка оставались абсолютно неподвижными.

Её фигура, похожая на голограмму, остановилась в нескольких метрах от меня.

Я сжал кулаки, не поднимая рук.

— Что ты, черт возьми, сделала с Нагато?

Глаза Куё, похожие на гигантские сверкающие крупинки мрамора, уставились на

меня. Все мои инстинкты хором вопили, чтобы я ни в коем случае не встречался с ней взглядом. От такого взгляда буквально чувствуешь, как из тебя высасывают душу.

Ярко окрашенные губы Куё разомкнулись:

— Я хотела узнать о людях ____ Нет ____

Хотя она и стояла на значительном расстоянии, казалось, её голос звучал у самого моего уха.

— Нет, это было не ____ то, о чём я хотела узнать ____

Она слегка склонила голову набок. Этот невероятно человеческий жест выбил меня из колеи.

— Тем, о чем я хотела узнать ____ был ты ____

Чего?

— Ты будешь со мной?[7] ____

О чём она говорит?

— Я не против ____

Она протянула мне руку.

Пришелица.

Блям, блям, блям...

Зуммер железнодорожного переезда зазвенел вновь. Два красных фонаря попеременно заморгали. Предупреждение о приближающемся поезде...хотя мне казалось, что они предупреждают меня о чём-то более жутком, нежели о том, что я могу быть сбит скоростным поездом. Экстренная ситуация. Что случилось? Что происходит? Полнейшая бессмыслица. В чём смысл этого неожиданного превращения? Что, эту свинцовую куклу оживила какая-то ведьма?

Рука Куё приближались всё ближе и ближе. Эта человеческая рука нечеловеческого существа.

Создание, которое, вероятно, не в состоянии сосуществовать с человеческим миром, которое выглядит как непостижимая сущность из самых дальних уголков галактики, и совершенно за гранью человеческого понимания. Девушка, волосы которой

развеваются как крылья...

Её глаза черны как новолуние. Нет, в них нельзя смотреть, иначе весь мир обратится в тьму.

Я хотел сказать «остановись», но мой рот отказывался шевелиться. Как же это глупо. Зайдя так далеко...

— Хватит.

Голос, остановивший руку Куё, был не моим.

И вновь я оцепенел от шока.

Женский голос, раздавшийся прямо из-за моей спины, был наполнен невозмутимой уверенностью и утончённой, всеобъемлющей весёлостью. Это был голос, который я не слышал уже долгое время, и я не мог бы даже соврать о том, что хотел бы когда-нибудь услышать его снова.

— Я не позволю тебе приблизиться к нему. Кроме того... — голос справа за моим затылком сорвался на короткий, чарующий смех. — ...он - моя добыча. Если же ты хочешь забрать её у меня, то... что ж, почему бы мне не сделать вот так.

Рядом с моей шеей, над плечом, появилась рука в матроске Северной Старшей школы, а держала она до боли знакомый предмет. Ужасный свет отражался от его заострённого лезвия.

Остриё армейского ножа, который в перевернутом положении держала эта вселяющая ужас рука, было направлено прямо мне в горло.

— Лично я... даже и не знаю, какой вариант я предпочла бы.

Её беспечный смех заставил каждый волосок на моём затылке встать дыбом. Сладкий запах, который мог бы показаться наркотическим, разлетался по воздуху и попал мне в нос. Я узнавал всё это.

Рядом с моей шеей, над плечом, появилась рука. Рука была в матроске Северной Старшей школы, а держала она до боли знакомый предмет. Ужасный свет отражался от его заострённого лезвия.

— Ты...

Наконец, я смог выдавить из себя эти слова.

—Асакура...?

— Да~а, точно. А кого ты ещё ожидал?

Ни с чем не спутываемый голос моей экс-одноклассницы из 10-Д, Асакуры Рёко, прозвучал из-за моей спины.

— Нагато-сан сейчас взяла небольшой отпуск, да? А значит – у тебя есть Я. Разве в этом есть что-то странное?

Я не мог обернуться. У меня было стойкое чувство, что если я удостоверюсь в том, что позади меня стоит именно Асакура Рёко, то последствия этого будут просто невыносимы. Бывшая напарница Нагато и член радикальной фракции Объединения Разумных Информационных Сущностей, она дважды пыталась убить меня, и во второй своей попытке была невероятно близка к успеху.

В обоих случаях меня спасало исключительно вмешательство Нагато, но сейчас её не было. Вместо неё здесь была Куё. Это просто ни в какие ворота! Быть зажатым между волком и тигром, и ни одного из них нельзя рассматривать как своего союзника. Вот уж дилемма, с которой я хотел столкнуться меньше всего.

— Была зафиксирована чрезвычайная ситуация и, следовательно, — появилась я. Разве это действительно столь странно? — продолжала она своим сладким голоском, — Кроме того, я же бэкап Нагато-сан. Если она не в состоянии действовать – я следующая на очереди. Ты что, забыл?

Если она не в состоянии действовать...

Это была самая что ни на есть чрезвычайная ситуация; столь серьёзная, что стёртая Асакура смогла вернуться к жизни; столь опасная, что мне понадобилась помощь убийцы.

— Ну-у, это довольно грубо. Донесу до твоего сведения, что я не убийца. Кроме того...я ведь ещё никого не убила, разве не так?

Я приму это к сведению, если ты уберёшь нож. Я даже сглотнуть не могу, пока эта штука тут.

— Боюсь, это невозможно. До тех пор пока "Она" стоит здесь, я должна с честью выполнять свою миссию.

Один из пальцев руки, державшей нож, вытянулся и указал в направлении Куё.

— Гуманоидный интерфейс так называемого Доминиона Небесного Свода, как я понимаю? Очень интригующе. Интересно, как бы эта девчонка отреагировала, если бы ты сейчас умер?

Как обычно, она бросается ледяными душой заявлениями в совершенно непри-
нужденной манере. Она ни чуточки не изменилась с тех пор, как была нашей старо-
стой. Нет, кроме Асакуры Рёко в мире нет ни одной другой девушки, которая бы мо-
гла говорить подобные вещи.

Будто мокрое полотенце, оставленное сушиться в раскалённой пустыне, я не мог
пошевелить ни единым мускулом. Я даже не знаю, холодно мне было или жарко. Для
меня существовало лишь ледяное, словно космос, сверкающее лезвие и невозмути-
мые, как четырёхуровневый подземный бункер, глаза Куё.

Слишком тихо.

Внезапно, ко мне пришло осознание. Что случилось с мигающими фонарями на
переезде? Куда делся оглушительный шум предупреждающего зуммера? Почему по-
езд до сих пор не проехал? Я открыл глаза. Красные огни горели непрерывно, шлаг-
баумы замерли в воздухе, так и не успев полностью закрыться. Даже ветер перестал
дуть. На улице не было ни одного пешехода, и ни единой машины не проезжало ми-
мо...

Окружающий мир был неподвижен.

Облака в небе тоже прочно стояли на месте, а когда я увидел замершую среди неба
ворону – я наконец, хоть и запоздало, всё понял.

Всё вокруг – замерло.

— Да что же здесь происходит...?

Асакура хитро хихикнула.

— Не хочу, чтобы кто-либо вмешивался. Если я сделаю так, то никто не сможет нас

увидеть, понимаешь? Ведь моя специальность — это управление пространством. Побег невозможен.

Значит, это ловушка. Но для кого?

— Итак, Куё-сан, — с ещё большей радостью в голосе продолжила Асакура, — мы с тобой мило побеседуем? Или ты предпочитаешь сражение? Меня устроит любой вариант. Мне интереснее посмотреть, на что вы способны. Как-никак, это — часть моей работы.

Куё, как и всегда, стояла неподвижно и с безразличным выражением на лице, но...

— _____ Отпусти этого человека. Уровень угрозы — чрезвычайный _____ .

Твоё намерение убить подлинно _____

Медленно и аккуратно Куё моргнула, а когда её чёрные глаза вновь открылись, в них был блеск, которого я никогда прежде не видел.

— Ты не та. Ты мне не интересна. Ты не важна.

В голосе Куё можно было различить лёгкий намёк на эмоции.

— Эх, какой скучный ответ. Ладно, если ты хочешь так...

Рука с ножом шевельнулась, оставив лишь послеобраз[8]. Это произошло настолько быстро, что у моих глаз не было ни единого шанса отследить это движение. Мне вспомнились прошлые события, когда я был невольным свидетелем битвы этой девушки и Нагато в помещении класса 10-Д. Могу сказать лишь, что Асакура метнула клинок мгновенным движением кисти, направив его в Куё со скоростью, близкой к световой. Но на то, чтобы мой мозг успел обработать всё это, ушли секунды.

— _____ Уровень угрозы увеличился на две единицы....

Куё бормотала это себе под нос и в то же время рукой сжимала рукоятку ножа, находившегося прямо перед её лицом. Она не проявляла ни малейшего страха перед этим источником угрозы, который почти что касался её носа, а с моей точки зрения вообще всё выглядело так, будто она сама собиралась вонзить лезвие в свое лицо. Но на самом деле всё было наоборот.

— ...и продолжает расти _____

Клинок, как и рука Куё, сжимавшая его, едва заметно вибрировали. О, Господи.

Нож, который метнула Асакура, пытался вонзиться в Куё даже после того, как та остановила его полёт. Куё была достаточно ужасающа, чтобы обладать реакцией, позволяющей остановить летящий со скоростью света нож, но Асакура по-прежнему пугает меня больше. Сколько же кинетической энергии она вложила в этот клинок? Даже думать об этом не хочется.

— Неплохо.

В голосе Асакуры были нотки восхищения.

— Это должно было быть лишь пробным выстрелом, но я вложила в атаку больше энергии, чем полагалось, исходя из предварительной оценки твоих способностей. Так что это может стать довольно интересным.

Я чувствовал, как воздух за мной шевелился. Я был уверен, что если сейчас обернусь, то увижу как волосы Асакуры извиваются вверх, словно змеи, а потому я продолжал смотреть строго вперёд. Но вот свои уши я заткнуть не мог...

— Расширение диапазона контролируемых данных. Загрузка боевых протоколов.

Переключение в Режим Уничтожения. Запрос разрешения на вступление в бой на ограниченном пространстве, с целью анализа указанной цели.

Это всё, что я смог понять из стремительного монолога Асакуры, и в тот же момент окружавшее нас пространство полностью разрушилось. Словно мозаика городского пейзажа, разбившаяся на отдельные кусочки, всё вокруг преобразовалось, и то, что до настоящего момента было скрыто, открылось моему взору. Второй раз в своей жизни я оказался в искаженном геометрическом царстве, которым являлась «Область контроля данных» Асакуры.

— _____ Уровень угрозы - стабилизировался.

Кожа Куё, которая прежде была белее белого, начала обретать более румяный оттенок. Её манера речи также изменилась.

— Отойди от этого человека.

Несмотря на это, она продолжала говорить неестественно равнодушным тоном,

рассматривая нож, который только сейчас окончательно замер перед её лицом...

— Ты не заслуживаешь рассмотрения _____

Её предложения становились всё более вразумительными. Аккуратным толкающим движением, будто приручая дикую лошадь, она отодвинула оружие Асакуры в сторону от своего лица. Когда оно оказалось на достаточном расстоянии, чтобы не касаться её волос, она отклонила голову и разжала руку.

Нож, пущенный Асакурой, снова полетел в том же направлении куда-то в даль со скоростью ракеты, как вдруг...

— ...!

И в третий раз, хоть меня это уже порядком утомило, я замер от удивления.

Непосредственно позади Куё виднелась третья фигура... Моему мозгу едва хватило времени на то, чтобы осознать это, как клинок Асакуры рванул прямо ей в лицо со сверхзвуковой скоростью. Однако, будто копируя недавнее поведение Куё, фигура мгновенно перехватила его в воздухе, до того как тот достиг цели. Обладательницей руки, способной на столь акробатичные перехваты летающих ножей, была...

— Кимидори-сан, — ...тут же опознала её Асакура, — Чем же ты тут всё это время занималась?

Одетая в традиционную школьную матроску, Кимидори-сан выглядела совершенно неуместно в этом искаженном пространстве. Безмятежная улыбка на её лице была абсолютно той же, что и при президенте школьного совета. К самому выражению лица у меня нет никаких претензий, но в столь ненормальном мире она выглядит неподобающей как раз из-за своей исключительной нормальности. Простите уж, но у меня не хватает лексикона, чтобы нормально выразить это.

Кимидори-сан перевернула нож в руке и направила его лезвие назад, в направлении Асакуры.

- Я здесь, чтобы пресечь твои неправомерные действия. Они не утверждены консенсусом ОРИС.

- Оо? Разве?

- Да. Они не допустимы.

- Понятно. Что ж, ладно.

Асакура согласилась с ней на удивление легко, и...

- А не могла бы ты вернуть «это» мне?

Кимидори-сан отпустила нож и тот, на этот раз со скоростью вполне различимой для моего зрения, полетел назад к Асакуре. Но, спустя мгновение, Асакура что-то быстро пробормотала.

Нож внезапно ускорился, изменив направление полёта в сторону затылка Куё. От клинка, летящего со скоростью лазерного луча, уже невозможно увернуться.

- !!!

Глазам своим не верю.

В одно мгновение фигура Куё стала двухмерной, а в следующее – она совершенно исчезла из вида.

Всё выглядело так, будто стоявшая передо мной Куё превратилась в картонный силуэт, толщиной от силы миллиметр, и этот силуэт внезапно повернулся на 90 градусов. Отвлёкшись на этот обескураживающий феномен, я упустил из вида новое направление полёта ножа, до тех пор, пока он вновь не оказался в своей исходной позиции – руке Асакуры, готовой в любой момент распороть мне горло.

В тот момент, когда я всё это осознал, с моей головы ручьём потёк пот. Если бы Асакура не поймала его вовремя, то он бы вонзился прямиком мне в шею. Это уже за гранью простого страха.

- Она сбежала? – озадаченно спросила Асакура.

Эй, тебе наплевать на то, каково мне?

- Нет, – покачала головой Кимидори-сан, и пристально взглянула в небо. – Она здесь.

Внезапно Куё свалилась на землю прямо перед нами.

Она приземлилась абсолютно вертикально, словно её на верёвке опустил кто-то из-за кулис. Одной рукой Куё схватила запястье руки, в которой Асакура держала

нож, а вторая рука сжималась для нанесения удара. По «чему»?

По моему лицу.

- !?

Всё происходило настолько быстро, что я уже совершенно вымотался, но поделаться с этим я совершенно ничего не мог. Пока я переваривал произошедшее секундами ранее, уже происходило вот что:

Поток воздуха ударил мне в чёлку, словно он был твёрдым, и мне ничего не оставалось, кроме как плотнее зажмурить глаза. Неразумный поступок. Когда в следующее мгновение я открыл их, мне представилась следующая картина:

Рука Куё замерла в считанных миллиметрах от моей брови, а причиной её остановки была Асакура, сжимавшая одетое в чёрную униформу запястье. В одной руке Асакура сжимала нож, а в другой не менее смертельно опасную руку. И, как идиот, между ними стоял я. Они лишь внешне похожи на людей, но на самом деле их можно назвать парой противоборствующих демонов. Позвольте ещё раз повториться: Я чувствовал себя жалким.

И как это понимать? Буквально говоря, Асакура только что во второй раз спасла мне жизнь? Серьёзно? В этой сценке точно ничего не перепутано?

- Куё-сан, - с дразнящими нотками в голосе произнесла Асакура, - Так что же тебе нужно от этого человека? Ты хочешь убить его? Или же ты хочешь, чтобы он жил?

Куё смотрела на меня, как на мешок с песком. Взгляд её острых как лезвия глаз врезался в меня, но затем она перевела его куда-то позади меня – туда, где, судя по всему, находилось лицо Асакуры.

- _____ Значение запроса не ясно. Задайте значение - «человек». Задайте значение - «убить». Задайте значение - «жить».[9]

Куё говорила голосом, который, казалось, издавал какой-то динамик, нежели голосовые связки.

- _____ Задайте значение - «Объединение Разумных Информационных Сущностей(ОРИС)».

Она пробормотала эти слова себе под нос, а затем – что называется, в «драматичной» манере – изменилась в лице.

Куё...улыбалась.

Это была ослепительная, великолепная улыбка.

Несмотря на то, что её улыбка была больше похожа на прекрасно исполненную имитацию, чем на реальное выражение эмоций, её нынешний облик, тем не менее, был достаточно пронзительным для того, чтобы заразить наиболее робких представителей мужчин болезнью, известной как «любовь с первого взгляда». Я-то смог избежать этой участи, а вот такие, не знакомые с обстоятельствами люди, как Танигути, могут быть сражены наповал в одно мгновение. Но все эти мысли в миг испарились из моей головы, когда Асакура изрекла свой бесстыдный ответ.

- Боже мой, что за милые рожицы ты строишь, Куё-сан. Но, может уже хватит, а? Я не намерена уступать Доминиону Небесного Свода ни дюйма, и жизнь или смерть этого человека исключением не является.

Связав свои руки в странных взаимоотношениях, Куё и Асакура продолжали свой разговор.

.....Да о чём они вообще.....?!

Я впадал всё в большее и большее отчаяние.

А сейчас, позвольте уточнить одну вещь: Обычно, я очень добродушный. Например, в ситуации, когда моя сестрёнка взяла мой любимый шарф и, шутки ради, попыталась обвязать им Сямисена, (а его это, в свою очередь, совершенно не устраивало, и он орудовал своими зубами и когтями до тех пор, пока шарф не превратился в неидентифицируемую мешанину из шерсти и ниток) я был достаточно разумен, чтобы отпустить с миром их обоих, не сделав с ними ничего, кроме пары тычков в лоб (щелбанов?). Вот такой вот я добрый парень.

Ну а когда такого парня доводят до состояния праведного гнева, то знайте – дело серьёзное.

Да. Я понял.

Любой, кто окажется в эпицентре подобной вопиющей ситуации, и при этом будет улыбаться – псих конченный. А то, что все три находящиеся тут девушки прибыли откуда-то из космоса, лишь подтверждают этот постулат.

Я тут единственный вменяемый, и именно поэтому мне страшно так, что душа в пятки уходит. Есть возражения?

- _____ Задайте значение - «Доминион Небесного Свода».

Не обращая внимания на фразы, которые скорее походили на слова онлайн «виртуального собеседника», но зато сопровождались самой изящной в мире улыбкой, Асакура сделала своё заявление:

- Иницирую нападение.

Земля под нами начала вспениваться. Вместе со звуком, напоминавшим кипение воды, это создавало впечатление того, что мы стоим посреди ядовитого болота. Затем, нож Асакуры расплавился, превратившись в нечто похожее на искрящийся песок, а рука Куё, которую держала Асакура, была окутана какой-то сине-белой мозаикой. Сетка из мельчайших шестиугольников распространялась по руке с поразительной скоростью, но в следующее мгновение фигура Куё вновь стала двухмерной, а затем и вовсе превратилась в тонкую вертикальную линию в воздухе.

Бам~~!

- Умх...?!

Оглушительный металлический грохот, словно над моим ухом столкнулись два гигантских камертона, зазвенел в воздухе, и я инстинктивно зажмурился. Но грохот пропал столь же быстро, как и появился, и стало так тихо, будто чья-то гигантская рука разом смахнула все звуки из воздуха.

-

Когда я вновь нашел в себе силы с опаской открыть глаза, Куё уже нигде не было. Единственной, кто стоял передо мной, была Кимидори-сан, ну и демотивирующее присутствие одной особы, скрывающейся прямо за моей спиной, было свежо как никогда.

Чудовищный геометрический мир пропал, и, с возвращением бывшего окружения, в виде улицы и железнодорожной ветки, мой мир вернулся в некоторое подобие «нормальности». Но мне было совсем не до того, чтобы удивляться всем этим метаморфозам.

- На этот раз она совсем исчезла? – раздался вопрос Асакуры из-за моей спины.

- Инфобарьер, установленный тобой, был пробит сфокусированным потоком не-установленных данных. В настоящий момент я отслеживаю маршрут указанной цели и восстанавливаю окружающее пространство. - ответила Кимидори-сан, стоявшая напротив.

- Пространственные преобразования в её физической(телесной) оболочке...очевидно - их терминалы отличаются от наших. Им не нужна авторизация.

- Судя по всему, взаимодействие с людьми не было основной целью её создания.

Напротив, я предположу, что, скорее всего, она была сделана как «интерпретирующая платформа» для связи с нами. Наиболее вероятно, что даже её интерес к Судзумии Харухи-сан стал результатом наблюдений и ожиданий действий от Объединения Разумных Информационных Сущностей.

- Мне с трудом верится, что она вообще была «обычным терминалом». Она пробила мои наступательные данные без какого-либо их декодирования.

- Их логическая основа отличается от нашей, так что для нанесения фатальных повреждений необходимо проанализировать алгоритмы их работы.

- Что ж, оставляю это на тебя, Кимидори-сан. Должно быть, ты получила достаточное количество данных из этой стычки, так ведь? Насколько я вижу, хоть мы и не можем уничтожить сами данные, уничтожение физического интерфейса вполне возможно. Думаю, будет хорошей идеей забрать оставшиеся фрагменты и с их помощью определить общую структуру их платформы. [Она ей кусок руки оттапала?! A525. Может, это она имела ввиду "проанализировать события"? you]

- Неавторизованные действия недопустимы.

- Ох, ну ты говоришь прямо как Нагато-сан. Хотя, я даже думаю, что в её нынеш-

нем положении Нагато-сан была бы более терпима к моим идеям.

- Я положу конец твоим действиям. «ОРИС» не допустит их.

- Ох? – испустила возглас удивления Асакура, - И с каких это пор ты стала уполномоченным представителем?

- Интерфейс, именуемая Нагато Юки, передала мне часть её автономных рассудительных способностей. Она сделала это по собственному желанию, и передача была одобрена руководством Объединения Разумных Информационных Сущностей. Я действую в соответствии с консенсусом.

- Консенсусом говоришь? Ты про этих никчёмных консерваторов, вечно пытающихся сохранить статус-кво? Или это ты меня хочешь записать в партию меньшинства?

- И то, и другое.

Асакура противно усмехнулась своим голоском образцово-показательной ученицы.

- Мои поведенческие алгоритмы до сих пор в своём исходном состоянии. Они все же должны быть переписаны.

- Ты – бэкап, который задействовали исключительно как крайнюю меру. Мы с Нагато пришли к профессиональному выводу, что твоё возвращение - это необходимая мера, ограниченная обстоятельствами этой чрезвычайной ситуации, и что твоя потенциальная полезность незначительно превосходит угрозу, которую ты несёшь.

- Значит, это тебя я должна благодарить? Судя по всему, это благодаря тебе я вернулась.

- Мне были даны полномочия на отмену слияния твоих данных.[10]

- Что ж, в таком случае мне нет никакого смысла сражаться с тобой. Достаточно справедливо. Эх, я лишь собиралась действовать согласно моей собственной воле. Нагато-сан учила меня этому, знаешь ли. Где же на самом деле пролегает эта граница потенциала самозволюции...ты не в курсе, Кимидори-сан? Она ведь уже давно не «простой терминал». В таком случае, ты не думаешь, что мы с ней должны обладать

схожим потенциалом?

Нафиг-нафиг. Одной Нагато мне более чем достаточно. Конечно же, я благодарен тебе за то, что защитила от нападения Куё, но...позволь мне полностью прояснить ситуацию: «Мне нужна только Нагато. Асакура, ТЫ мне – не нужна.»

- Как ужасно...радикально.

Асакура явно наслаждалась собой.

И, позвольте мне ещё кое-что добавить. Вам обязательно продолжать эту нелепую дискуссию непосредственно рядом со мной? У меня голова болит от всего этого бреда.

- Что ж, ты все слышала, Кимидори-сан.

И ещё один момент. Если у тебя достаточно времени на то, чтобы ошиваться тут, тыкая в меня ножами, то почему бы тебе, блин, вместо этого не пойти к Нагато и не приготовить ей еды, как ты делала при нашей прошлой встрече?

- Разве так разговаривают с девушкой, которая только что спасла твою жизнь из лап злого инопланетного монстра?

Приветливый тон Асакуры даже не дрогнул, так что ни капли не казалось, что она ощущает хоть какую-то вину.

- Ну, прости уж, но вопросы поддержания мной этой формы в течении длительного периода от меня не зависят. Если на этот счёт у тебя есть какие-то возражения, то предлагаю тебе переадресовать их нашей дорогой семпай и доминирующей фракции ОРИС. И почему бы тебе не попробовать спросить саму Нагато-сан? Если она согласится с этим, что ж, возможно тогда я смогу вернуться из Канады.

Нет уж. Кроме того, я не питаю особых надежд на то, что смогу убедить Харухи принять подобное развитие событий. Так что – наслаждайся своей мини-экскурсией.

- Правда? Какая жалость.

И, усмехнувшись ещё раз, Асакура продолжила.

- Что ж, боюсь что моё «временное возвращение» подходит к концу. Зови меня в любое время, я буду готова и ждать...ну, до тех пор, пока стоящая тут мисс

«Маленькая Злючка» не будет вмешиваться, конечно же.

Так и не вспомнив ни единого момента, когда я вообще её звал, я продолжал стоять молча, а голос Асакуры приблизился ко мне.

- Мы с Нагато-сан – как отражения в зеркале. Ты понимаешь это? Я намного ближе к Нагато-сан, нежели Кимидори-сан. «Интерфейс» на который ты сейчас смотришь даже пальцем не пошевелит, чтобы помочь тебе. В конце концов, её работа – просто наблюдать.

За своим ухом я ощущал её горячее дыхание.

- Почему же ты не обернёшься, мм? Разве мы не можем хотя бы попрощаться лицом к лицу?

Чёрта с два я сделаю это. А что если я повернусь и увижу там тебя с этой дежурной старостиной-улыбочкой, которую ты вечно носила? Это ведь может начисто стереть весь страх к тебе из моих мозгов. Эта дружелюбная улыбка может сбить меня с толку, а до тех пор, пока я не потерял страх – вы с Куё для меня не так уж различаетесь.

- Ты действительно ужасно груб. Ну хорошо...тогда прощай. До новых встреч.

Даже после того, как её голос стих и её присутствие за моей спиной испарилось, я всё ещё не мог пошевелиться. Это уже превратилось в какой-то тест на выносливость.

Кимидори-сан тоже не двигалась, молча глядя на меня. Я заметил, что её школьная юбка начала слегка колыхаться на ветру, и, стоило мне обратить на это внимание, вернулся звук зуммера железнодорожного перехода. А я будто спрыгнул на землю с полусантиметровой высоты. Заморгал красный сигнал, и шлагбаумы опустились. Тянулись облака вдалеке, а ворона вспорхнула к своему гнезду.

Все городские звуки вернулись. Время опять пришло в движение.

Кимидори-сан начала медленно приближаться ко мне и остановилась напротив меня на самом подходящем расстоянии. Я надеялся, что она даст всему этому хоть какое-то объяснение, но, сколько бы я ни ждал, ее губы были по-прежнему сомкнуты в своей обыкновенной улыбке секретаря школьного совета.

— Кимидори-сан.

— Да.

— Эта девушка... Вот эта девушка Куё... что она такое? Я совершенно ее не понимаю. В ее действиях и словах нет никакого смысла. Это потому, что она не человек?

— Принципы поведения Доминиона Небесного Свода за пределами понимания.

Пока мы не пришли к заключению, являются ли они мыслетелом, мы даже не можем утверждать, что их точно можно определить как живых существ.

Скудность ее объяснения немного огорчала.

...Ладно, я понял. В общем, похоже, это проблема. Но у меня и своих проблем навалом. Однако есть еще кое-что, что мне нужно сказать, раз уж представилась возможность.

— Ты хотя бы в состоянии сделать что-то с болезнью Нагато?

— Нагато-сан получила особое задание. Оно состоит в том, чтобы обеспечить связь в соответствии с протоколом высокого уровня с самим Доминионом Небесного Свода.

— Нагато прикована к постели. Она не может даже пошевелиться. И ты называешь это миссией?

Кимидори-сан лицом улыбалась мне, в то время как ее взгляд был устремлен куда-то вдаль.

— Ее задача заключается в том, чтобы обеспечить связь более высокого уровня, основывающуюся не на языке.

Это задание невыполнимо для человеческого создания. Впервые мы произвели некий физический контакт с их видом. Это может показаться не столь значительным, но это большой прогресс в работе над устранением нашей неспособности к взаимопониманию, мешавшей нам в прошлом. Нагато-сан служит мостом между нашим видом и их. Даже сейчас она активно выполняет эту функцию. Пожалуйста, береги ее.

— И ты думаешь, это может быть оправданием того, что она так загружена?

Мне стоило немалых усилий не превратить последнее предложение в восклицательное. Я грозно смотрел в спокойное лицо Кимидори-сан, безмятежное как японские ромашки, танцующие на утреннем ветру.

— А не можешь делать это вместо нее ты или Асакура?

— Первой они установили связь с Нагато-сан. С интерфейсом, ближайшим к Судзумии-сан. Я убеждена, что их выбор предельно логичен.

От ее спокойных, бесстрастных ответов у меня по-настоящему разболелась голова.

Другим словами, ты говоришь мне просто взять и предоставить её самой себе? Пожалуй Интегральное Мыслетело и впрямь целиком состоит из никчемных засранцев.

Тогда это самое настоящее чудо, что сюда попал кто-то вроде Нагато, и из всех вас сначала я встретил ее. Черт, да если бы Асакура и Нагато поменялись бы местами, или в литературном кружке оказалась бы Кимидори-сан, меня бы здесь не было. Все это благодаря Нагато. И это проклятое слово «интерфейс» пусть свалит куда-нибудь на орбиту Нептуна. Я начинаю думать, что Харухи желала встретить не какого-то там «пришельца», а именно саму Нагато. Господствующая фракция, радикальная ... да мне плевать — кто угодно, черт вас побери, — попытайтесь сунуться к Харухи и предложите себя вместо Нагато. Уверен, у Харухи хватит ума каждый раз выбирать Нагато.

— Пожалуйста, прости меня. — Кимидори-сан безукоризненно поклонилась мне.

— В моих силах совсем немного. На меня наложены ограничения в целях предотвращения отклонения от заданного пути. Если у тебя есть любые другие вопросы, требующие обсуждения, я буду счастлива помочь.

Проходя мимо меня, эта вежливая старшеклассница еще раз поклонилась и направилась к станции. Я прекрасно понимал, что идти за ней бессмысленно. А еще я мог сказать, что эти пришельцы пытались совершить что-то, что я был не в силах до конца понять. Но было еще что-то, последнее, что я хотел сказать.

— Это Земля. Это не какая-то там песочница для инопланетян, понятно?

Мои слова унес порыв весеннего ветра, а Кимидори-сан уже пропала из виду.

И все же...

"До чего... забавная шутка."

Не могу сказать, чьи это были слова и слышал ли я их вообще. Была это Куё, Асакура, Кимидори-сан или вообще кто-то другой — не знаю.

В тяжелые времена мне кажется, что эти слова, которые я думал, что услышал, были просто преобразованием в человеческую речь звука ветра, проносящегося у меня в ушах.

* * *

Мобильники имеют свойство звонить тогда, когда ты меньше всего этого ожидаешь. Этот раз не стал исключением.

Пока я волочил свои тяжелые ноги в направлении квартиры Нагато, мне позвонила Харухи и заставила остановиться.

— Честное слово! Где тебя носит?! Тебя куда-то заманил демонический голос или что?! Микуру-тян так испугалась, когда ты вот так вот выбежал из дома!

— Да-а... извини. Но я ушел недалеко. Я скоро вернусь.

— Интересно послушать твою вескую причину.

— О-о, да ты знаешь... Я понял, что ничего не принес Нагато и решил сходить купить банку персиков или чего-нибудь такого.

— Ты из какого века? Возьми корзину фруктов. Нет, вообще-то, это будет слишком:.. Юки ведь не в больнице и вообще. Просто купи апельсинового сока. Стодвадцатипроцентного настоящего фруктового сока.

Хотел бы я знать, где мне найти такой апельсиновый сок.

— Тогда сойдет и стопроцентный. И лучше бы ты вернулся в течение трех минут, уяснил?.. Все!

Она отключилась, не дожидаясь ответа, но я не разозлился. Едва ли она впервые так делает.

Прямо сейчас Харухи, такая однозначная, прямая и совершенно эгоцентричная в своих действиях — вот что мне было нужно, чтобы хоть немного успокоить свой разум. Вот такой вот была Харухи. И не будь она такой, едва ли она могла надеяться на то, что станет лидером такой возмутительной группы, как бригада SOS.

Я поспешил в супермаркет около станции, побродил словно лунатик мимо полок с продуктами, купил бутылку стопроцентного калифорнийского апельсинового сока,

указанного Харухи, и в каком-то мрачном состоянии отправился к Нагато. У автоматической двери я позвонил в ее квартиру — ответила Харухи и впустила меня.

К моменту моего возвращения в квартиру Нагато я превысил дозволенное Харухи время на две минуты или около того, но наш славный командир даже не отреагировал на это. Она просто взяла у меня бутылку сока и передала ее Асахине-сан.

— Поставь в холодильник, Микуру-тян, ладно?

— Хорошо~!

Получив приказ от Харухи, Асахина-сан поспешила на кухню. Черт возьми, до чего же эта девушка восхитительна. Это превозносит ее на вершину моего списка Трех Людей, Которых Необходимо Защищать От Опасностей Любой Ценой.

— Как Нагато?

— Совсем недавно она ненадолго открывала глаза, но сейчас снова спит. Так что не суйся в спальню, понял? Нехорошо пялиться на спящих людей.

У Харухи было странное выражение лица, но она ничего не говорила около четырех минут, пока, наконец, не высказала то, что ее волновало.

— Что-то похожее уже происходило, так ведь? Юки заболевает, и мы все ухаживаем за ней. Это была просто галлюцинация, но почему-то она до сих пор кажется такой реалистичной...

Так кажется, потому что это было на самом деле. «Общая галлюцинация» — это просто откровенная чушь, высосанная из пальца Коидзуми. Такого я рассказать Харухи не мог, так что я держал язык за зубами. Словно надеясь на что-то, Харухи продолжила:

— Все точно так же, верно? Когда мы вернулись к особняку Цуруи-сан, Юки тут же поправилась. Это была плохая реакция на холод на склонах. Сейчас начало весны, и говорят, что в периоды между временами года проще простого немного приболеть. Может, это просто аллергия на цветение трав.

Харухи говорила так, будто пыталась убедить саму себя.

— Точно, здесь ничего серьезного. Через пару дней она будет как новенькая.

В этот момент я хотел вставить свое «Неужели? И кто тебе это сказал?», но, к сожалению, ответом было бы «Я». Иногда я завидую тому, как у Коидзуми подвешен язык. Какой бы сумасшедшей ни была ситуация, у него всегда найдется ловкое объяснение, которое все урезонит. Этот парень однозначно отправится в подземное царство.

Закрытую дверь в спальню смело можно было залепить черно-желтой лентой с надписью «Не входить», так что я направился напрямиком в гостиную.

Коидзуми сидел на катацу и обернулся, когда я вошел.

— Куда ты ходил?

— В местечко, по жуткости сравнимое с закрытым пространством.

— Заметно...

Он положил оба локтя на стол катацу.

— Я получил сообщения о том, что были замечены Суо Куё и Кимидори-сан. — Он указал на мобильный телефон, лежащий на полу рядом с ним. — Просто в качестве краткой сводки, но, судя по твоему лицу, рискну предположить, что это была не просто случайная встреча.

— Да уж.

Теперь я даже не уверен, что знаю, кто друг, а кто враг. Черт его знает, что задумали этим проклятые пришельцы. Куё, Асакура и Кимидори-сан, может, и весьма похожи на людей, но на самом деле они самые что ни на есть чудовища. Нет, само собой, некоторые люди порой могут вытворять совершенно невообразимые вещи, но в этом случае ты можешь отыскать причину этого. Но никто не знает, что в голове у чудовища. То, что они делают, — настолько противоестественно, что кажется, будто они — NPC в плохозаскриптованной RPG. Положения не улучшает и то, что их характеристики сбиты ко всем чертям.

— Неужели мы действительно ничего не можем сделать?

— Ох, уверяю тебя: я сделаю все, что в моих силах. Кто знает, к чему это приведет, если я подтолкну Тачибану Кёко в нужном направлении, но, боюсь, перспективы не столь радужные, учитывая то, как сейчас обстоят дела. Я не думаю, что есть какая-то

связь между ее организацией и текущим состоянием Нагато. Тачибана Кёко и ее единомышленники ошиблись в выборе союзника. Суо Куё не из тех, кто ведет себя логично. Людям глупо даже надеяться понять сущность, постигнуть которую не смогло даже Интегральное Мыслетело.

Тогда как насчет путешественников во времени? Эта заноза в заднице, Фудзивара, — не похоже, что бы он боялся Куё, если не сказать больше. Брр, не могу поверить, что подумываю попросить у него помощи. Вообще-то мы еще не знаем, что у него на уме. — Действительно, довольно очевидно, что его задача — не просто наблюдение за Судзумией-сан. По правде говоря, так я могу сказать об обеих группах путешественников во времени. Хотя я и не уверен, что нашу Асахину-сан поставили об этом в известность.

Взгляд Коидзуми сместился в другую сторону, остановившись на Асахине-сан, которая убиралась на кухне. С ней была Харухи, занятая как всегда: она разливала содержимое кастрюли по вакуумным контейнерам, убирала на место оставшиеся ингредиенты и все такое.

— Все, я решила. Пока Юки не поправится, я буду приходить сюда и готовить ей обед. И мне все равно, что скажут другие. Даже если сама Юки скажет мне не приходить, я все равно буду.

Это было неоправданно громкое заявление, объяснимое тем, что Харухи просто разговаривала сама с собой, но она не дожидалась ни от кого разрешения.

Ты во истину самая эгоцентричная девчонка в галактике. И я надеюсь, что ты никогда не изменишься.

* * *

Бог знает где откопав запасной ключ, Харухи закрыла и заперла дверь в квартиру Нагато, а затем положила ключ в карман своей юбки так, словно это был фрагмент драгоценной реликвии. Покинув квартиру 708, а вместе с ней и Нагато, мы решили разойтись.

— Собраний бригады SOS пока не будет, ладно?

Харухи оглянулась на здание, из которого мы только что вышли, и в ее глазах появилась какая-то болезненность в надвигающихся сумерках.

— Пока Юки не вернется в школу, никому не нужно приходить в клубную комнату. Вместо этого, мы будем приходить сюда. К Юки. Микуру-тян, завтра мне снова понадобится твоя помощь.

— Ко-конечно!

Я чуть было не пустил скупую слезу от вида Асахины-сан, кивающей столь покорно и искренне. Черт.

Было похоже, что Харухи и Асахина-сан были исполнены решимости взять на себя уход за Нагато в ближайшие дни. На этот раз Харухи не стала объяснять это тем, что она — лидер бригады. Она понимала, что сейчас это было неуместно.

А я понимал, что было кое-что, что я мог сделать. Нет, кое-что, что только я мог сделать.

Мне нужно было как можно быстрее вернуться домой и связаться с конкретным человеком.

Из нашей новой группы знакомцев это была та, чей номер телефона я хотя бы знал.

— "Прости, что так долго не отвечала, Кён. Я была на дополнительных занятиях и поэтому отключила мобильный. Я получила твое сообщение. Завтра вечером, после школы, верно? Завтра у меня нет дополнительных занятий, так что, я думаю, я смогу быть на станции Китагути где-то в половину четвертого. Конечно, я перешлю сообщение остальным троим. Готова поспорить, они с радостью придут. Я думаю, они ждут тебя, чтобы связаться со мной. Кен, похоже, ты сейчас на взводе, но я советую тебе постараться успокоиться к завтрашнему дню. Вполне возможно, что твоя текущая реакция — это часть их плана. Не то, что бы я все об этом знаю, не пойми меня неправильно. Просто я говорю, как бы поступила, будь я на их месте. В общем, увидимся завтра. Спокойной ночи.

Твой Друг."

<http://tl.rulate.ru/book/12701/280192>